

АЛИРА

ВСЕГДА
ГОВОРИ
“НЕТ”

18+

Алина Головина

Всегда говори "нет"

<https://litres.ru/73517363>

SelfPub; 2026

Аннотация

Настоящие ведьмы умирают не сразу.

Сначала они находят ту, кому можно передать свой дар.

Алиса об этом, конечно, не догадывалась как и любой нормальный человек.

Она просто ехала домой после тяжелого дня. Но иногда достаточно одного случайного да, чтобы жизнь изменилась.

Похоже, ведьмы действительно существуют. И теперь она одна из них.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Алина Головина

Всегда говори 'нет'

Глава 1

Сегодня был на редкость паршивый денек - утром сбежал кот, на работе завал, с родителями поругалась, шоколад из круасана украсил мою лучшую блузку и вот, в завершении дня: я еду домой в переполненном, как банка со шпротами, автобусе и пытаюсь меньше дышать, чтобы не вдыхать удрушающий аромат лука и колбасы от мужика надо мной.

За что мне все это? Почему я? Почему именно сегодня начальнику понадобился квартальный отчет, хотя срок его сдачи еще через неделю? Почему родители всегда считают, что знают что именно нам нужно, больше чем мы сами? А Мурзик? Где мой домашний кот бродит? Как он вообще умудрился просочиться в эту тонкую щелку? Интересно в интернете можно найти информацию, как отстирать шоколадное пятно с нежно-розового шелка?

Одна мысль сменяла другую настолько быстро, что моя затуманенная к вечеру голова совершенно не успевала за ходом развития событий в автобусе. Я амебно перетекала с толпой от одного конца автобуса к другому, пропускала выходящих людей и лишь краем глаза отмечала - нет ли побли-

зости свободных мест.

- Девушка, присаживайтесь - неожиданно, раздалось рядом. Мужчина, которого я мысленно уже прокляла, указывал мне освободившееся место позади нас.

- Спасибо - ответила ему, протискиваясь к свободному сиденью.

Ну надо же, может я зря о нем плохо подумала, не такой уже он и плохой, раз уступил мне место. Все-таки сейчас очень большая редкость, когда в автобусе мужчина не претендует на свободное сиденье. Обмельчали мужики, что сказать.

Я устроилась на сиденье и расслабившись повернулась к окну. Да уж. Вот она причина. Причина, по которой мне уступили место, а я в своих мыслях совершенно не дошедшая до того, чтобы хоть немного посмотреть по сторонам теперь немного ошалела. Теперь все ясно. Козлина он, а не мужик. На соседнем сиденье у окна сидела старуха. На вид около 70, в черном плаще, с седыми и совершенно растрепанными волосами. Хоть от нее плохо и не пахло, весь общий вид женщины заставлял задуматься о том, не водятся ли в ее волосах милые насекомые.

Вероятно, я как-то слишком ошарашено смотрела на бабулю, что она в ответ начала изучать меня.

- Что, не нравлюсь?

Вот черт. Более неловко я себя чувствовала только на 2 курсе университета, когда подрабатывая официанткой слу-

чайно разбила полный поднос с шампанским прямо посреди выставочного зала, на глазах шокированных посетителей. Но тогда, я все объяснила отсутствием опыта и стремлением к легким деньгам. Сейчас же не буду я объяснять старухе, что смотрю на нее так, просто потому что не ожидала увидеть ТАКУЮ женщину рядом с собой.

- Простите, я не- я не что? Слова, как-то застряли в горле. Ну я не что? Не хотела на вас пялиться с брезгливым выражением лица?

Она усмехнулась:

- Самой не нравится, но такова цена. И цена разумна, могу я тебе сказать. Я не жалею.

О нет, только этого мне не хватало. Она же тронутая. Я таких знаю. Точнее я таких видела и не раз. Ходят по улицам, стоят на остановках, предвещают конец света и пристают ко всем подряд. Говорю же, сегодня просто не мой день.

- Наверное, сегодня не твой день? – бабка посмотрела на меня так пронизательно, что я невольно вздрогнула – бывает, не переживай – пожалала худыми плечами она так буднично, словно каждый день мы с ней общаемся о моих проблемах.

У всех бывает, хотела ответить я, но осеклась, увидев во взгляде женщины что-то странное. Она смотрела на меня, как ученый смотрит на своих подопытных, или учитель на несмышленных учеников.

- Не переживай, ты справишься. Справлялись и не с та-

ким, а это пустяки – странно, ее голос звучал как будто внутри моей головы, а пальцы с силой вцепились мне в руку – Ты сильная, за версту фонит. Редкость это большая, я уж видишь ли и не надеялась найти кого-то подходящего, а тут раз, сама ко мне такая птичка прилетела. Значит - время мое прошло. Смогу наконец-то с облегчением уйти, не хотела абы кому отдавать, но тебе отдам. Сама пришла, сама контакт установила, все сама, не подкопаешься. – голос в моей голове звучал все отчетливее, хотя я могу поклясться, что бабка не произнесла ни звука, смотря на меня своими водянистыми старческими, но удивительно ясными глазами - Это знак стало быть. Ты не бойся меня. Не боишься?

Учитывая, всю странность ситуации могу сказать только одно:

- Боюсь.

Ужасный каркающий смех раздался совсем рядом, бабка смеялась так, что мне захотелось просто оказаться где-то за пределами этого ужасного автобуса. Что собственно я и поспешила сделать. Я оглянулась, пытаюсь понять где мы едем, но пейзаж и за окном смазался в одну сплошную линию из света фонарей. Плевать где выйду, потом пересяду на другой автобус. Я попыталась встать, а бабка прекратила смеяться, но отпускать мою руку не собиралась.

- Все что есть у меня тебе отдаю, скажи, согласна ли взять?

Боже, что происходит. Она точно сумасшедшая. Паника разрасталась где-то внизу живота, ноги ослабли, но я упорно

пыталась встать. Мужик стоял ко мне спиной и загораживал дорогу. Старуха, совсем не по-старчески сильно тянула обратно.

- Скажи, согласна ли принять по доброй воле?

- Отстаньте от меня женщина! - все же я нашла в себе силы ей ответить, не смотря на то, что в голове набатом странно отзывались последние слова, а ноги словно превратились в кисель.

- Отстану, скажи мне только, согласна ли взять?

- Отпустите меня!

Я оглянулась на пассажиров, ища поддержки, но все они, как в ужасном нелепом кино смотрели в окно или мимо меня. С убедительностью актеров Голливуда весь автобус делал вид, что ничего не происходит.

- Что происходит вообще? Пустите, женщина! Помогите, кто-нибудь! – орала я уже знатно, но ни одна мать его голова не повернулась на мою просьбу!

- Скажи мне птичка, скажи, я отпущу!

- Отстаньте от меня!

Я попыталась вырвать руку, но она как будто поняв, перехватила мой локоть и подтянув к себе проскрипела:

- Скажи мне и я сразу отпущу, просто скажи мне да! - Мне кажется, я видела такое в психоделических фильмах, когда сменяемость картинок происходит со скоростью 3 кадра в секунду, а главный герой просто находится в самой отвратительной ситуации своей жизни. Переполненный автобус,

отсутствующие взгляды, спина мужчины, бесконечные огни за окном, ухмыляющийся начальник, раздраженный отец, хвост Мурзика, пятно на розовом шелке, ясные огромные глаза старухи, переполненный автобус и так по кругу... Я просто не знала, куда мне деться, а мозг лихорадочно искал путь выхода из этой ситуации.

- Просто скажи мне да! - ворвался в сознание голос женщины.

- Да! Да! Да! Я принимаю, что бы вы мне отдали, а теперь отпустите меня! – я посмотрела ей в глаза и на едва уловимое мгновение, показалось, что она довольно кивнула. Но спустя секунду ее руки разжались, она отвернулась, а я рванула из автобуса, который наконец-то подошел к остановке.

Под возмущенные крики пассажиров я вывалилась на улицу и просто понеслась непонятно куда. Сердце отбивало дробь, меня лихорадило, похуже чем от температуры. Страх и отвращение сковали разум. Какой ужас, почему именно сегодня все против меня! Угрозило же меня сесть к этой сумасшедшей!

Боже. Она просто сумасшедшая старуха. А я просто настолько себя жалела, что совершенно не была готова дать ей отпор.

Я повторила эту мысль еще раз, как мантру, словно от количества повторений вселенная обязана была согласиться со мной и вернуть меня в нормальную жизнь.

— Сумасшедшая. Старуха. Автобус. Конец истории, —

пробормотала я, сбавляя темп.

Конец истории, да. Сейчас я доберусь домой, закроюсь на все замки, выпью чаю, открою сериал, и максимум мистики в моей жизни будет заключаться в том, что в холодильнике неожиданно найдется йогурт, срок годности которого истек вчера, а он все равно выглядит бодрее, чем я.

Я остановилась у какого-то ларька, чтобы перевести дух, и только тут заметила, что у меня мокрые ладони. И рука... та самая, которую хватала старуха, неприятно зудела, как после укуса комара. Я потерла запястье, потом локоть.

— Ну конечно, — прошипела я. — Она мне еще и синяк оставила.

Оглянулась. За мной никто не бежал. Никто не гнался. Не было ни маньяков, ни преследователей, ни бабок в плаще, ни сумасшедших сектантов.

Обычная улица. Обычные люди. Обычные фонари, которые светили не мистическим светом судьбы, а ровно настолько, насколько умеют фонари в нашем городе: то есть так, чтобы ты шла и сомневалась, не проще ли было сразу взять с собой налобный фонарик, как шахтер.

Я достала телефон, чтобы вызвать такси, экран засветился... и тут же погас.

Я моргнула. Нажала кнопку. Экран засветился... и опять погас.

— Нееет, — протянула я. — Только не это. Только не сегодня.

Я нажала еще раз. Экран включился, показал заставку — и на мгновение на нем словно пробежала тонкая светлая полоска, как будто кто-то провел ногтем по стеклу изнутри.

У меня неприятно дернулось в животе.

— Показалось, — сказала я вслух.

Потому что если не говорить такие вещи вслух, то они почему-то начинают становиться правдой.

Я быстро набрала «такси», стараясь не смотреть на экран, как будто он мог в ответ посмотреть на меня.

Такси подъехало через семь минут. Семь минут я стояла и делала вид, что я просто очень занятая девушка, которая не бежала только что от старухи-ведьмы, а просто... гуляет. Дышит. Наслаждается вечером. Машина остановилась. Я плюхнулась на заднее сиденье и назвала адрес так уверенно, будто я в этом мире все контролирую и устала в окно.

Мы ехали, а у меня в голове продолжали вспыхивать картинки. Огни за окном автобуса. Спина мужика. Старушачьи глаза. И главное — это ее «да». Мое «да». Три раза. Как будто я сама подписала себе приговор.

«Да! Да! Да!»

Тонкий зуд на руке снова дал о себе знать.

Я опять потеряла запястье.

— Аллергия, — сказала я себе. — На старух. Бывает. У многих аллергия на кошек, а у меня — на ведьм из автобусов.

Слово «ведьма» неприятно прозвучало в голове.

Я фыркнула. Какая ведьма, Наташа? Ты маркетолог. Твои самые мистические ритуалы — это запуск рекламной кампании в пятницу вечером и надежда, что она не развалится к понедельнику.

Подъезд встретил меня привычным запахом — смесью пыли, чужой еды и легкой тоски. Лифт, как обычно, долго думал, открывать двери или нет, будто взвешивал: достойна ли я сегодня подняться на свой этаж.

Пока лифт ехал, я поймала себя на том, что прислушиваюсь. Тишина.

Обычно тишина меня радовала. Но сейчас она казалась... слишком плотной. Как в кино, когда перед чем-то страшным резко становится тихо и даже голуби перестают ворковать, чтобы не мешать драматургии.

— Ну вот, — сказала я себе. — Уже паранойя.

Дверь квартиры открылась с привычным скрипом.

— Мурзик? — автоматически позвала я, хотя до сих пор не знала, где мой кот. И если честно, в этот момент мне было проще принять, что он ушел в монастырь и начал новую жизнь, чем думать о том, что он где-то голодный и один.

Тишина. Я включила свет в коридоре. Лампочка мигнула. Один раз. Потом второй.

И загорелась.

Я замерла на секунду, держа руку на выключателе.

— Только не начинай, — тихо сказала я квартире. — У меня и так день паршивей некуда.

Сняла обувь, бросила сумку, пошла на кухню — первым делом ставить чайник, потому что чайник всегда был моим психологом: ты наливаешь в него воду, он шумит, а ты на фоне его бурления начинаешь верить, что проблемы можно просто вскипятить и выпить.

Чайник щелкнул. И не включился. Я нажала кнопку еще раз.

Он щелкнул. И не включился.

Я посмотрела на него так, будто он меня предал. Хотя, если честно, в моих отношениях с техникой я всегда была той самой блондинкой, которая «ой, он сам сломался, я просто нажала как обычно».

— Ладно, — сказала я. — Сейчас я просто вытащу вилку и вставлю обратно.

Я вытащила вилку из розетки и замерла. Из розетки тянуло холодом.

Не «сквозняк из щелей», не «в подъезде опять окно не закрыли», а именно холодом — сухим и острым, как от металлической ручки двери зимой.

Я сглотнула.

— Наташа, — сказала я себе, — ты устала. У тебя мозг перегрелся, и теперь он ищет мистику в электрике.

Я вставила вилку обратно. Чайник включился сразу. Как ни в чем не бывало.

Ну конечно. Конечно он включился. Потому что ему просто хотелось меня помучить.

Я налила воду, поставила кружку, достала шоколадку, потому что если не есть сладкое после таких дней, то смысл существования окончательно улетучивается.

И тут в коридоре что-то треснуло.

Я замерла.

— Мурзик? — уже не так уверенно позвала я.

Шорох повторился. Я медленно вышла из кухни и посмотрела в сторону прихожей. Там было темно. Лампочка в коридоре все еще горела, но будто слабее, чем должна.

— Ну, — сказала я, — если там кто-то есть... предупреждаю: у меня в руках ложка...

Еще один шорох. И из темноты, как из театральной кулисы, вышел мой кот. Он шел медленно, важно. Как будто не он сбежал утром, заставив меня сходить с ума, а я весь день отсутствовала без уважительной причины и теперь должна объясниться.

— Ах ты ж... — выдохнула я.

Мурзик подошел, мяукнул и как обычно, ткнулся носом мне в руку. Ту самую. Которую хватала старуха, отчего я дернулась.

— Ай!

Кот отшатнулся на шаг и тихо мяукнул так, будто сказал: «Что это ты».

Я уставилась на руку.

Там, где старуха вцепилась пальцами, начали проступать... не синяки даже. Какие-то тонкие, почти невидимые

линии под кожей. Как если бы кто-то очень аккуратно нарисовал на мне схему метро. Выглядело жутковато.

Я сглотнула.

— Просто... сосудики. Или нервы. Или я превращаюсь в карту города. Бывает. Наверно. Всё, — сказала я и сама не узнала свой голос. — Всё. Я просто устала. Я просто... переутомилась. Завтра выходной? Нет. Завтра не выходной. Завтра мне с утра зумы, отчеты и клиенты...

Чайник щелкнул, закипел.

Я почти побежала на кухню, потому что на кухне было светлее, и свет почему-то всегда казался мне гарантией безопасности, хотя понимаю, что это глупо.

Я налила чай. Сделала глоток. Горячий. Реальный. Обычный. И вдохнула.

— Вот, — сказала я. — Вот так. То, что надо: чай, дом, тишина и никаких бабок... И все еще оставшееся пятно на моей блузке.

Телефон на столе тихо пискнул — пришло какое-то уведомление. Я дернулась, хотя прекрасно знала, что это всего лишь сообщение.

— Спокойно, — сказала я себе.

Я даже не стала брать телефон. Сегодня мне уже хватило странностей. Если это работа, она вполне может подождать до утра.

Я сделала еще один глоток чая. Тепло медленно разливалось внутри, и впервые за весь вечер стало чуть легче. Мо-

жет быть, и правда просто день такой. Бывают же дни, когда всё идет наперекосяк — с самого утра и до самого вечера.

Сначала кот, потом работа, потом родители... а в завершение — странная старуха в автобусе.

Я покачала головой.

— Просто сумасшедшая, — тихо сказала я.

Я доела шоколад и машинально погладила Мурзика, который уже перебрался ко мне на колени и устроился там с таким видом, будто всегда здесь сидел.

— А ты где был весь день? — спросила я у него.

Кот открыл один глаз, посмотрел на меня, как на человека, который задает слишком много вопросов, и снова закрыл его.

— Понятно, — вздохнула я. — Секретная миссия.

Я осторожно поднялась, чтобы не скинуть его на пол, и поставила кружку в раковину. На кухне стало тихо. Чайник уже остыл. За окном кто-то проехал на машине, и свет фар на секунду скользнул по стене.

Я выключила свет и вышла в коридор. Лампочка под потолком на мгновение мигнула.

Я остановилась и подняла голову.

— Только не начинай, — пробормотала я.

Лампочка загорелась ровно и спокойно, словно ничего и не было.

— Вот и хорошо.

Я проверила замок на двери, просто по привычке. Потом

еще раз. Быстро сходила в душ и пошла в спальню.

Мурзик, конечно, уже был там. Он запрыгнул на кровать раньше меня и устроился на подушке, заняв половину места, как будто квартира записана на него, а я тут временно.

— Подвинься, — сказала я.

Кот лениво потянулся, но с места почти не сдвинулся. Пришлось аккуратно лечь рядом и обнять его, как мягкую теплую подушку, а он сразу замурчал. Этот звук всегда меня успокаивал.

День был слишком длинный. Мысли еще какое-то время крутились в голове — автобус, старуха, ее странные слова. Но усталость постепенно брала свое. Я закрыла глаза.

«Завтра всё будет нормально», — подумала я.

Работа. Обычные дела и никакой мистики. С этой мыслью я и уснула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.